

185910-уч К-181

ВАСИЛИЙ КАМЕНСКИЙ

СТИХИ О ЗАКАВКАЗЬИ

ЗАКНИГА
1932

80 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

ТИФЛИС, пр. Руставели, 24 — „Заккнига“

БАКУ, ул. Фиолетова, 4 — „Азернешр“

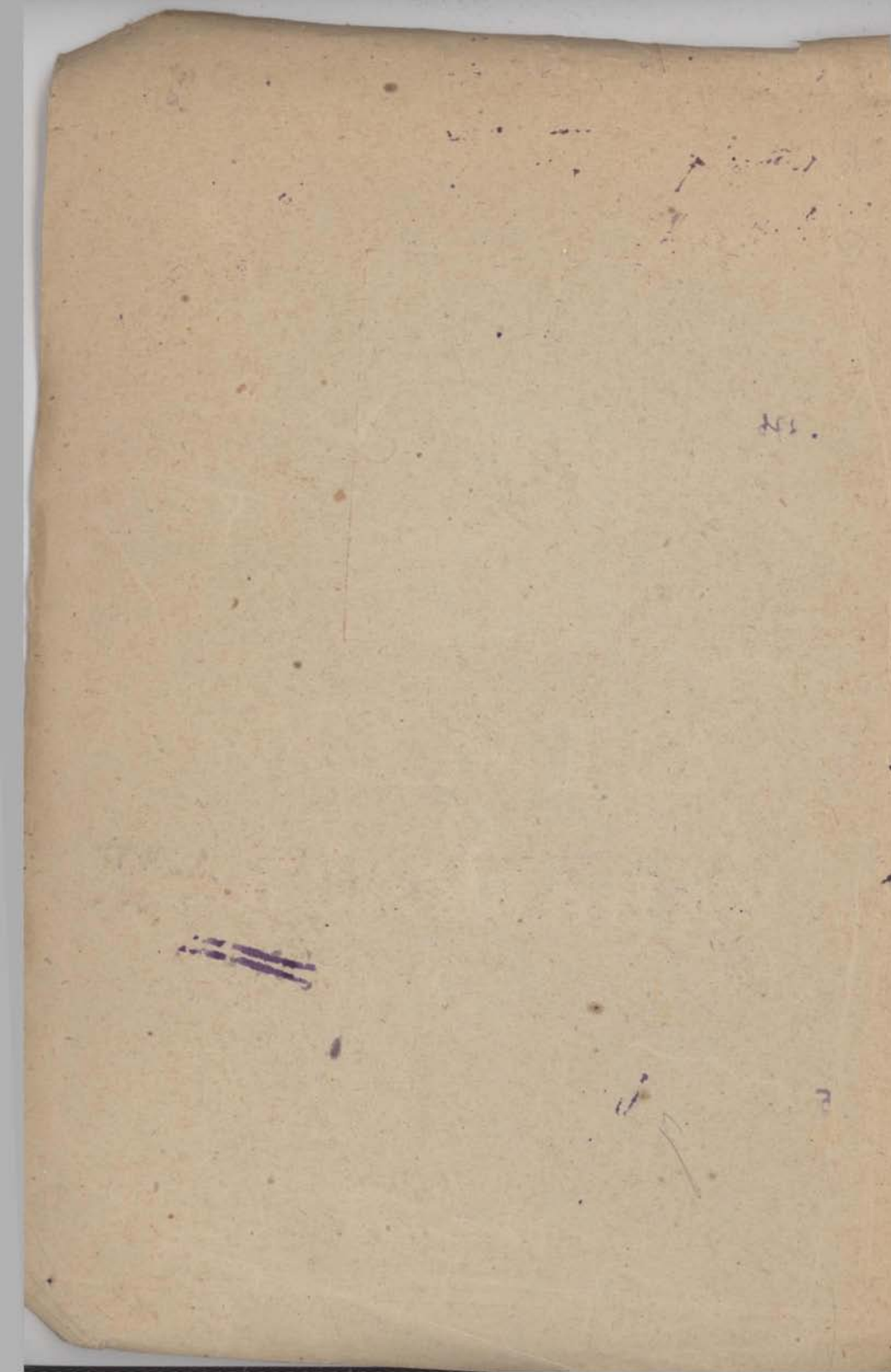
ЭРИВАНЬ — Книжная база Айкооп

V.N. Karazin Kharkiv National University

00593613

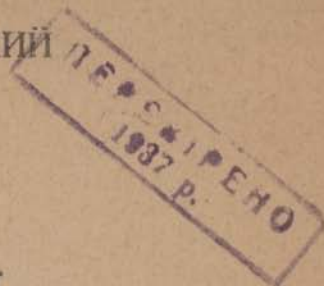
3

891.71 ✓

ВАСИЛИЙ КАМЕНСКИЙ

К-18-с

СТИХИ О ЗАКАВКАЗЬИ

185910 44
✓
✓

ЗАККНИІ А

1932

MB

58

51

40

РК-1
mm

2-ая типография Полиграфтреста Грузии г. Тифлис.

Зак. № 420

Главлит № 933

Тираж 5000.

ГОРОД 26—ВОРОТА ВОСТОКА

Опять в Баку!
Опять в Азербайджане!
Опять я на любимом берегу.
Жизнь хороша!
Вновь полон
Солнечных дрожаний
Я песню чую, стерегу.

Поет душа.
Здесь город 26-ти
Ворота пролетарского Востока,—
Отсюда должно свет нести
И знамя алое от
ЛЕНИНА-ИСТОКА.

Глаза из Персии,
из Индии,
Афганистана,
Усталые глаза забитых масс,
Сюда в Баку,
из пламенного стана,
Сюда глядят в тяжелый час.
Здесь их надежда —
светлая заря —
И путь по ленинскому следу:
Здесь только можно,
жизнь творя,

Найти им верную победу.
Сюда—дорога солнцеликая,
Где спаян весь рабочий круг,
Где армия труда великая
Простерла

море

братских

рук

Простерла с радостью бурливо,
Как волны Каспия,

широкостью блестя,

Призывным

единеньем говорливо,

Готовя встречу будущим гостям—

А тех гостей Востока—

МИЛЛИОНЫ,

Желанье чье

созрело расцвести,—

Понять социалистическое лоно—

Бакинский

город 26-ти.

Не в этом ли преддверии широком

Железный смысл

Строительства Баку.

Не в этом ли

Сознании глубоко

Сюда собратья притекут.

Года идут...

И этот город скоро

Возвысится

вершиной

в облака

И будет пролетарскою опорой

Велик

И славен

На века.

Года идут...

И каждый

шаг—

ступень

По лестнице

Сияющего

года.

Да здравствует желанный день

Ворот

Восточного

Народа.

Не перестанет жизнь расти

В борьбе

потоком

жгучим

Как дело

26-ти

Бессмертным будет

И могучим.

Опять в Баку!

Опять в Азербайджане!

Опять я на любимом берегу.

Поет душа.

И эту песню в гимне ожиданий

Я в сердце гордо стерегу,

Волнением дыша.

БАКУ

Я вновь в Баку.
Горю желаньем снова
Вонзить привет
Бакинским берегам,
Чтоб в каждой жиле
Пропитанного слова
Струилась нефть
По строчечным рекам.
Поэтам без огня—
Позорная беда нам:
Жизнь требует
В упор ударных сил.
И вот мечтаю я
Забить фонтаном,
Который бы
Обильем оросил.
Готов построить
Стройно вышки
На промыслах
Словесных недр,
И с лозунгом—
Всю волю выжги—
Всем доказать
Что пламенем я щедр.

В пламенных словах
 Бурится пласт
Настойчивым
 Алмазным разумом.
И ежели поэт—
 Энтузиаст,—
Он греет всех
 Огнем—энтузиазмом.
Всех—кто на стройке,
 На—чеку,
Спешит
 Навстречу пятилетью.
Так я учусь
 Здесь, у Баку
Обильной
 Изливаться нефтью.
Гляжу не соловьем
 На ветку
Из—под лазурного
 Немого свода,
А радостно желаю
 Пятилетку
Исполнить
 В два с половиной года.
Как в Баку!
 И с гордостью азербейджанца
Я вознесу
 Свою страну,—
Пускай вся жизнь
 Поэмой станется,
Когда я натяну
 Энергии струну.
Ведь струн таких,
 Звонящих миллионами
Рабочих сил—
 Торжественный оркестр.

Гудит земля
Крутыми склонами
Со всех далеких
Пролетарских мест.
Я слышу этот звон
Везде и всюду,
Вижу нефтеносный
Дар земли,—
Поэтому хочу
И буду
Стихами нефтяными
Веселить.
Пусть в каждой букве
Радужная пена
Волнуется,
Как на воде морской.
Нам некогда
Любить Шопена
И завывать
Любовною тоской.
Восторженно смотрю
На рощи вышек
И слышу там
Симфонию в строю,
И вот готов весь
Творческий излишек
Влить в общую
Мазутную струю.
Пусть этот дар
Пойдет гулять по свету
На кораблях
Вокруг морей,
Чтоб дали нам
За нефть, за эту,
Машины лучшие
Скорей.

Да, да, скорей!
Мы так и гоним,
Чтобы догнать
И перегнать.
Поэтому
В ударном звоне
Рабочая
Ликует рать.
Поэтому и я в Баку
Горю желаньем снова
Вонзить привет
Бакинским берегам,
Чтоб в каждой жиле
Пропитанного слова
Струилась нефть
По строчечным рекам.

ЗАГЕС'У и ВОЛХОВСТРОЮ

Электричествуем.
Мы живем в дни
развернувшейся прити,
Ощущенья космических свойств
Электродарии,—
Это—первой железной спайки со-
бытий
Ряды солнцeveющих войск—
Пролетарии—
Осуществляют научный марксизм
Миростроя.
И нам, пестрым нациям, сизым
Потомкам испытанных рас—
Самое простое
И вольномудрое
Устроиться раз
И на веки—по единому плану
Организованных масс.
Ясно!
Величественно!
Достижимо!

Начинайте улыбаться Монблану:
Ради электрического режима
Решили на вершине Союза зажечь
Фонарь в 3 миллиона свеч.

На!

Свети на окружность
Всего человечества.

Свети!

Человечь!

Сияй!

...Электроискры,
пронзим вселенную

Электротворчеством вольт,
Непрерывностью тока.

Песню взяли, как в плен, мою
Песню—раздоль

Вихревого истока,

И понесли электронно
Сквозь извилины мозга
Социального фронта

От Запада

До Востока.

Сияй!

Сияй!

Сияй!

Электровзвейностью разом
В высоту беспредельной лазури.

Света жаждущих лиц

Мы из красных столиц

Над Миром зажигаем Разум,

Гори!

Гори!

Гори!

Это мы
в кумачовую сласть—
Яркоцветных лугов сенокосцы—
Забираем
Человечества власть:
Потому что все мы—
Солнценосцы!
Верим!
Вам,
Загесы и Волховстрой,
Первые социализма двери
В жизнь светоносного строя,
Верим! Верим!
Силы строительства,
Силы энергии
Утроим!
Утроим!
Утроим!

ПИСЬМО В СОРРЕНТО

Алексей Максимыч!

Пишу вам из Тифлиса,
Из города того, куда пешком
С котомкой за спиной
Вы странником когда-то пробрались.
Вас притянул Кавказ,
Обвеянный грузинскою весной,
Пишу и вспоминаю:
Это здесь впервые
Был напечатан ваш рассказ,
Это отсюда ветер южный
Помог раздуть
На дальность паруса,
Это здесь вас приютил Калюж-
ный,

Тифлис родил вас,
Наша всемирная краса,
И вот с тех пор
Прошло не мало весен,
Не мало зим,
Не мало бурных лет,
Но вы такой же—
В твердости несносен,
Когда в борьбе
Куется новый свет,

Вы с нами
В дни великой стройки,
Мы вместе открываем
Стальной коммуны дверь
Во имя ленинской героики
Вы с нами навсегда теперь
И в этом гордость
Нашего привета
От миллионов
Трепетных сердец
И торжествующая
Песнь поэта—
Тост за огонь,
Воинственный мудрец,
За вашу молодость
Такую голубую,
Как залив в Сорренто,
За пламенную быль
Везувия вулкан,
За вашу жизнь—легенду,
За каждый с нами шаг,
Строитель—великан.
Мы знаем—
Вы в борьбе неистов.
Нет, не сломить вас
Яростным врагам,
И вам не страшен
Гнев капиталистов,
И травли шум,
И зарубежный озверевший гам.
Вы с нами,
В этом ваша сила,
Максима Горького
В обиду не дадим,
Да будет так,
Чтоб смерть скосила

Классовых врагов,
 Стоящих впереди.
Мы победим,
 Мы в это верим,
Об этом вам пишу, пою—
 В социалистические двери
Войдем
 В решительном бою.
Не долго ждать,
 Часов великолепья
Исправен ход
 И точен срок:
К исходу плана пятилетия
 Покажем миру
Энтузиастов,
 Ленинский урок,
Привет, привет
 Не правда ль—жизнь молодая
Бурлит, течет,
 Стремительно течет.
Приезда вашего
 Сердечно ожидая,
Мы шлем весны
 Встречающий почет.

ЭРИВАНЬ

Два шатра голубых
Два шатра золотых
Под скитальческим солнцем —
два брата.

Два шатра небовых,
Два шатра снеговых —
Две вершины—главы
Арарата, —

Смотрят, где Эривань —
Гибкостройная лань
Возлегла в виноградных
долинах,

Чтоб в весеннюю рань
На взнесенную грань
Вдруг подняться на крыльях
орлиных.

Лань на крыльях.
Такова эта лань — Эривань.
Пусть Аракса стремистые воды,
Пусть расцвет плодородных садов
Нам расскажут про бурные годы,
Когда год стоил многих годов,

Чтобы приступом взять все не-
взгоды.

Давно ль это было?
Кровавые бани
Решали судьбу Эривани
Ленинизм победил!

У советской Армении врат
Стал вопрос —
Жизнь и рост.
Стал вопрос, как большой Арарат.
И вот

видит поступь воочию —
Силу рабочую —
Теперь каждый строительству рад.
Лань на крыльях!

Летящая лань!
Так стремится расти Эривань.
Как средь звезд и умов
Выделяются вдруг бриллианты, —
Так средь старых домов
Вырастают строенья — гиганты.
Как средь горных хребтов
Возвышается лоб Арарата, —
Новый город подняться готов
До высоких возможностей брата.
Жизнь скует нам

легенду великую, —
Сталью станет рабочая грудь.
Выйдем мы
на зарю солнцеликую —
На социалистический путь.
А пока...

Пусть плывут облака
Созидательной
Каменной пыли

Над головой Эривани. —

В этот час

возникающей были

Гордо жить

Для могучих желаний.

Многострадальная,

Стройся, Армения, —

Твое счастье спасения — в этом!

Пусть города и селения

Заживут

полнокровным расцветом.

А два шатра голубых,

Два шатра золотых,

Две вершины семьи Араратской

Будут видеть,

Как лань —

Вознеслась Эривань

До высот устремленности братской.

ПОЕЗД МЧИТ

(На 1929 год)

В морозном воздухе московского
вокзала

Свисток, как нож, прорезал тишь,
И тишина прощально мне сказала:
Куда, зачем летишь?

Туда — в простор
Полей и гор,—
Ответил хмуро-горд.

Мы двинулись.
И скоро город
Исчез за лесом
Фабричных дымных труб.

Ночь. Вагон —
Москва — Тифлис

Колесный гон.
К утру
Усталость лиц
Сменилась бодростью
Раздольной панорамы.

Ширь.
Гладь.
Даль.
Высь.

Там,
глядь—
чуй
мысль.

Катятся колеса:
Передам да передам,
 Катятся, наматывая
 Путь по городам.
Катятся, торопятся:
Скорей, скорей, скорей,
 От станции до станции
 Встречайте у дверей,
Из окна смотрю я
В даль степную:
Снег да облака,
Золотится новый месяц
И звенит слегка.
Не звенит, — так только кажется:
 Над кормильными полями
 Не забыта песня нами —
 Песня землепашца.
Поезд мчит.
Стальная путь-дороженька —
Наезженный каток.
Где-то, кто-то встретится
Иль разлучится кто.
 Вперед, вперед колесный гам —
 СССР — широк —
 Через мосты по берегам,
 С порога на порог.
И всюду — куда глаз ни глянь —
Живет рабочий люд, —
Возводит новой были грань
Настойчивостью лют.
 Пройдут года,
 Как этот год
 Прошел 28-й
 Прийдут тогда,
 Как этот вот —
 29-й в зной,

Когда мы все плечом к плечу
На стройке стройных дней
Куем завет по Ильичу,
Чтоб жизнь росла видней.

А наша жизнь,
И цель, и рост,
И этот гон колес —

Видны в пути на встречном ветре
На каждом километре.

Смотрю в окно:
Любой завод

Растет железным дивом,
И вижу я,
Что новый год

Шагает коллективом.

Смотрю в окно.

Мы мчим вперед, —

Да здравствует 29 й!

Упорно поезд к цели прет, —

Наш машинист завзятый.

Рельсы по долинии
Бесконечны, стало быть.
Провода да линии,
Телеграфные столбы.

Стрелочники, будочники.

Семафоров взмах, —

Путь чугунный в будущее.

Четкость на местах.

Катятся колеса:

Передам да передам.

Катятся, торопятся

Бежать по городам.

Эх, ты, время, время-быль,

Времечко бегучее,

Не тебя ли взяли мы-ль

В спутники, могучее,

Чтоб стремить во все концы
Поездом ускоренным,
Если мы и впрямь—гонцы,
А иначе—горе нам,
Прочь унынье!
Темп утрой,—
Строим ныне
Днепрострой.
Прочь с дороги,
Кто отлет!
Строим строгий
План побед.
Точка.

НЕ МОГУ БЕЗ ТИФЛИСА

Приехал и рад.

Тифлис, вокзал.

В улицах встретила мысль...

Куда-то взглянул,

что-то сказал.

Улыбкой окинул высь.

Странная вещь.

Северный, русский,

Уральский, ну хоть на — показ

А вот, поди-ж, —

мир кажется узким.

Если не видеть Кавказ!

Будто грузин,

не могу без Тифлиса, —

И я упоительно горд.

Верно, для сердца

— живая теплица

Здесь — среди мудрости гор.

Вечность сиянья!

Крылья орла, —

Полет навсегда поднебесен.

Нет! на зимнем Урале,

где кровь замерла,

Не найти огневеющих песен.

А я ведь поэт —

перелетная птица,

Путь прямой горизонт отольет!

Это мне по ночам

беспокойно не спится,

Когда птицы зовут на отлет!
И так каждую осень,
и каждый раз,
Крыльями в даях белея
Улетаю с Урала,
лечу на Кавказ,
Сюда, где жить теплее!
И стал этот край
родным гнездом—
Меткости снов прелестней.
Здесь благодатный,
причальный дом,
Здесь неисчерпные песни.
Огороженный солнцем,
стражей хребта,
Я готов свет и дар нести,
Чтоб никогда
не грустить, не роптать
Над долинами дней утрозарности.
В этом—суть,
Приехал и рад:
Тифлис улыбается новью.
Жизнь сочна,
как во рту виноград,
Жизнь преисполнена зорью!

Э Р И В А Н Ь

Библия кончилась . . .
Новая эра
Властно сменила
Библейскую грань.
И вот для величья
Живого примера
Возникла столица
Армян—Эривань.
Там, где недавно
На плоские крыши
Падало солнце,
Траву серебра,
Теперь на громадные
Здания превыше
Падает ленинский
Свет Октября:
Жизнь, как в поэме,
Стремительным разом—
Волей строительства
Стала иной,—
Здесь большевитский
Решительный разум
Раскатился кипучей
Ударной волной.

Глыба за глыбой,
Камень за камнем—
Высятся зданий,
Заводов гряда.
Рабочими массами,
Партии пламенем
Строится город
Борьбы и труда.
Там, где недавно
Диковинно-грубый
Пустырь перед городом
Стлался седым,
Там теперь встали
Фабричные трубы,
Там ныне вьется
Энергии дым.
Библия кончилась.
Басни о Ное
Стали казаться
Смешными вокруг:
Рабочее время—
Время иное—
Явилось созданием
Мозолистых рук.
И вот Эривань в своем
Яростном рвении
Стала расти,
Как рассветная рань,
И вот ныне в праздник
Советского Закавказья
Вправе гордиться
Собой Эривань.
Там, где недавно—
За городом ввысь—
Пролетал над садами
Пустынный приток,—

Теперь там забилась
Беликая мысль:
Вырос научный
Большой городок.
Там юность живет
пролетарской семьи,
Там кадры
Куются наукой:
Скоро ученые
Будут свои,—
Забота о них
В том порукой
Годы пройдут,
Принесут на плечах
Горы победных
Стараний,—
Армения выполнит
План Ильича
Социалистической
Эривани.

АДЖАРИСТАН

Великолепная страна!
Расцветен зноен день
В лазурном мае —
Животворящая
Тропическая весть:
Чудёс на свете не бывает,
Но чудеснейшие страны есть;
Пишу под финиковой пальмой —
от солнца спрятался поэт —
На море взор
Уперся в даль мой,
Вдыхаю мандаринов цвет.
Гляжу на море —
Скатерть бирюзы —
Там нарисованный кораблик
Дымит спокойно, без грозы,
Пуская в небо
Вьющиеся грабли.
Куда идет,
Оставив порт Батума?
Наверно он зайдет в Сухум.
И вот за ним
Плывет морская дума,
И вслед плывет
Ныряющий дельфином ум.

Жизнь изумительна!
Я это понимаю
И слышу в трепете
Зеленого листа:
Всем существом
Восторженному маю
Спешит навстречу
В зной Аджаристан.
Пусть бесконечно нежен
Запах вечных роз,
Но вот:
С бензином мчит
Цистерны паровоз
И жидким золотом
Течет нефтепровод.
Запах роз
И запах труб Азнефти,
Как аромат морской
И пароходский дым,
Переливаются в одной
Струящей жизнью ветви,
Когда рабочий май
Сияет молодым.
Шагает май
По склонам изумрудным
И собирает первый
Чайный сбор,
По всем углам
Крестьянским,
Многотрудным,
По всем селениям
Аджарских гор
Разносит бодрость,
Стройкой горд.
Аджаристан в цвету!
По берегу морскому

Раскинулась земная благодать,—

Здесь краю,

Сочному такому,

Решило солнце

Счастье дать.

Кругом обилье:

Мандарины,

Эфиноносы,

Чай,

Табак.

И плюс для всякого

Взыскательного взора—

Вся субтропическая флора.

И так—

Аджаристан в цвету!

Зеленый мыс—легенда.

Повсюду пальм шатры.

Бананов крылья. Бук.

По сторонам шоссе—

Блистательная лента—

Рощами наструнился бамбук.

Здесь гостю, как в сказке,

Волшебно скитаться—

Сделайте шаг вы—

Дойдете до Чаквы,

До чайных плантаций,

Где большестеклая

Белая фабрика чая,

Вас благодушно встречая,

Покажет, как делают чай.

Смотри и себя поучай.

Работницы с чайных кустов,

Листья собирая в корзины,

Приносят на фабрику.

Провялятся листья

На полках сначала,

А потом поступают в машины.
Производство—сложнейшая
нить

В чайном явлении.
Не скрою—
Охотник я чаю испить
И потому

Весь кипел в изумлении.
Вкусная фабрика!

Браво, совхозы!
Даже тут перед окнами

Розы да розы.
Будто не фабрика

Чайных историй
(Так мои мысли вольны),

А просто—
Торжественный санаторий
Для не очень больных.

Да и кругом
Тишина поднебесная.

Птички поют.

Солнце.

Горы.

Уют.

На аджарских устах
Слышится песня невестная
В чайных кустах.

Думаю,
В прошлое думы кидая,

Когда-то везли мы
Весь чай из Китая—

Тратили золото—
А теперь это дело

Нами же смолото:
Экономия золотая.

Так тенью тая,

Шагаю по бамбуковой роще.
Верю—чем дальше,
Тем станет проще.
Кто не ослеп—

Видит воочию:
И чай, и сахар,
И хлеб,—
Нашу силу рабочую—
Всюду она!

Вижу вот:
Плывет корабль,
Большой теплоход
К Батуму идет.
Называется:

„Аджаристан“
Детине лишь год—
Хорошо в теплоходе!
Пожалуйста!

Детина рожден
На Балтийском заводе.

Рождений таких
Было три:
„Аджаристан“,
„Армения“,
„Абхазия“.

Красота теплоходы—
Оказия!

Эти три—
Дело балтийских рабочих.
А дело германских—
Два прочих:

„Грузия“, „Крым“.
Всем пяти богатырям
Славно плавать по морям:
Не страшатся волн великих,
Не боятся штормов диких.

А народищу на них
Полно—полным.
Радость экскурсантов
Заранее искриста:
Машут платками,
Как снегом бросаются.
Ага! Вот и пристань,
И гавань—красавица:
„Аджаристан“
Черным корпусом
Празднично режет
Бирюзовую
Гавани гладь.
Ветер солнечный
Любит в зной свежий
Пароходам
Привет посылать.
С берега тоже приветы.
Приход парохода в Батум—
Сплошное приветствие.
Все в одно солнце одеты.
И сам, будто в детстве я—
Хочется крикнуть.
С приездом, товарищи! Браво!
Давайте рассыплемся
Стаей—оравой
По Аджаристану:
А я вам легенду об этой
Чудесной стране
Рассказывать стану.
Впрочем, нет!
Понимаете сами:
В каждом из вас
Здесь возникает поэт,
Кто владеет глазами.
А у вас голубые,

Как море, глаза,
У вас юные
Ноги и груди,—
Так давайте
Быстрее влезать
По тропинам
Живой изумруди.
Удивительно!
Пальмы и розы,
Нефть и бензин,
Бананы и
Трубы завода.
Чайного сбора
Мельканье корзин,
Кругом—
Трудовая забота.
В расцвете страна!
Но об этом потом,
Когда вы все
Сами поймете,—
Здесь каждый
Тропический дом
Живет
В золотом искромете.
Ну и край!
Изумительный край!
Что ни шаг—
Аромат полнокровья.
Это и есть—
Обетованный рай—
Арсенал
Боевого здоровья.
За этим и едут
Широким кольцом,
За этим и я
Появился с Урала,

Чтобы там удивить
Загорелым лицом,
На котором тут
Солнце играло.
Чтобы там вознести
Поэтический тост
За все,
Что глаза мои видели —
Перекинуть
Торжественный мост
От Урала
До южной обители.
Необъятен наш
Братский Союз—
От вечного лета
До вечности зим.
В этом и сила
Вседружеских уз.
Что рабочий
Союз неотразим.
Дом один.
Смысл один.
Цель—одна.
И мы, верим,
Всегда победим —
Наша цель,
Будто солнце, видна.
Музыка стройки—
Вот что звенит
На красном
Земном полушарии.
А здесь эта песня—
Восторгов зенит—
Так первоцветно
В Аджарии.
Так первомайски

Трепетно вдрызг,
Словно слова
Огневеют от искр.
Пламенем бурным
Лазурным огнем
Пронизана вера—

Переверн еѣ
Станет по нашему—
Силы вздымай,
Смотри, как размашен
Ликующий май.
Смотри—в крутом раже,
На море прибой.
Мир взбудоражен
Рабочей борьбой.
Хочется птицей,
Мир облететь,
Молнией взвиться,
Лязгами в медь
И прогреметь,
Да так громыхнуть,
Чтобы орденом Ленина
Украсилась грудь
Всей земли.

Эй, корабли,
Океаны, материки,
Слушай воззванье—
С легкой руки
Я вызываю вас
На соцсоревнованье!
Вот именно таким
Знойным поэтом
Я встречаю здесь
Знойное лето.
Силы земные
Пальмами прут.

Гость у весны я—
Радостен труд.
Вот и пишу,
Как на крыльях лечу,
Весь отдаюсь
Золотому лучу
Вечернего солнца.
Прибой стерегу.
Сижу на крутом берегу,
На отвесном носу,
На Зеленом мысу.
Гу-у-у
Гудят пароходы.
Свистят паровозы.
По берегу поезд змеится.
Мелькают в вагонах
Загарные лица,
Под синий, сапфировый шум
Едут в Батум.
Полумесяц—вояк
Облако держит во рту.
Метеором зажегся маяк
В Батумском порту.
Над городом загорели
Огни ожерелья,
Будто звезды
На гавань легли,
Где живут корабли.
Факелы флагами
Плещут—заметьте—
У завода Азнефти.
Тишина на Тамаре,
А трубы дымят:
Работа в ударе—
Ударный отряд.
В лунной лазури

В море нацелены
Дачи в Махинджаури—
Домики в зелени.
Ночью над морем
Ресницы у звезд—
Будто живые опалы.
Ночью в долине
Завоет вдруг пес—
Плачут, мяучат шакалы.
Ночью безмолвной
В пальмах листы
Шелестят разговором.
Ночью приморской
В окно пустоты
Море врывается хором.
Это—прибой,
Грохот во тьме.
Пой, море, пой,
Гимн боя мне.
Грудью в ответ
Прибой принимать—
Я слышу, поэт—
Учи, море-мать.
Научи быть горой,
Чтоб ночью порой
Отразить с берегов
Неотступных врагов.
Мы должны быть, воины,
Победой успокоены.
Успокоимся только тогда,
Как пройдут боевые года,
И мы пролетарскую власть
В завоеванном мире
Установим по-ленински шире—
Раз навсегда!
Об этом

Грохочет прибой—
Волны во тьме.
Пой, море, пой
Гимн боя мне.
Раз навсегда!
Наша звезда
Над морем всех звезд
Ярче светится.
Вижу. А песню зари
Туда ветер унес,
Где надеждой горит
Игра месяца.
Здесь и ночь хороша,
Как прекрасен и день,
Как и юное, росное утро,
Как и вечер, прохладой дыша,
Наполняет энергией мудро.
Даже некогда спать!
Экскурсанты недаром
Соловьями поют
Напролетно всю ночь.
Экскурсанты вдыхают
В восхищении яром
Могучую, жгучую,
Сочную мощь.
Им не до сна.
Никому не до сна.
Так бы жить
Да работать в восторгах.
Раз весна—
Пусть ликует весна,—
Это для нас,
Для строителей, дорого.
Наша весна—
Это стройка кругом,

Беспредельная ширь
Фабрик стана.
Так растет
Новый ленинский дом
От Владивостока
До Аджаристана.—
Наша весна—
Пятилетки расцвет—
Мы тем и горды
И взволнованы тем то:
Такого строительства
Не видывал свет
И не знал таких
Творческих темпов.
Жизнь в ударе.
Труд в ударе.
Уголь.
Хлеб.

Железо.

Чай.—

Пролетарии в разгаре.
Быль великую встречай.
По шоссе аджарца с буйволом
Обгоняет трактор-друг.
Улыбается аджарец,
Чует цену новых рук:
Верит, знает,
Что на трактор
Пересядет
Скоро он,
По-колхозному характер
Переделает в обгон.
И о буйволе
Когда-нибудь
Вспомнит он,
Как плен веков,—

Перед ним
Предстанет путь—
Быль колхозов—
Путь таков.
Зреет время!
Явь аджарская
С высоты
Крутых вершин
Разольется
В солнце жаркое
В блеске
Трепетных машин.
И тогда
В культурных знаниях
Развернувшийся
Народ
Будет жить
В прекрасных зданиях
Социалистических
Ворот.
Будет все,
Что надо братии,
Чтобы жить
Желанным днем.
Под крылом
Железной партии
До Коммуны
Мы дойдем.
А пока—борьба
За каждый час движенья,
За каждый камень
Стройки бытия,
За каждый миг
Любого достиженья,
За облегченный труд
Рабочего житья.

Мы победим!
За нами право это—
За нами пролетарии
Всех стран.
Свою весну
Перекуем на лето—
Ударный двинем
На врагов таран.
Мы победим
На схватке двух миров
В последнем
И решительном бою.—
Освободим рабочий
Каждый кров
И установим власть
Всемирную свою.
Аджаристана солнце
Жарко греет,
Но жарче наша
Творческая кровь.
И мы готовы
Прошагать скорее
Дорогу лет
За ленинскую новь.
Аджаристана море
Широкое открыто,
Но шире наш
Размах без берегов.
Мы свой Союз
Стремительного быта
Сумеем отстоять
От классовых врагов.
Аджаристана горы
Дышат изумрудью,
Но дыханье наше
Крепости чудней,—

Мы вдыхаем жизнь
Стальной грудью
На радость вперед
Величественных дней.
Аджаристана розы
Пахнут изобильем,
Но запах нефти—
Плана аромат:
Мы своим
Строительным всесильем
Воздвигнем мир
Незыблемых громад.

СОДЕРЖАНИЕ

Город 26	3
Баку	6
Загес'у и Волховстрою	10
Письмо в Сорренто	13
Эривань	16
Поезд мчит	19
Не могу без Тифлиса	23
Эривань	25
Аджаристан	28

